

18+

Дмитрий Чепиков



# ЛАБИРИНТ УЖАСОВ



СБОРНИК МИСТИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ

**Дмитрий Чепиков**  
**Лабиринт ужасов**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=55732901](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55732901)*

*ISBN 9785449896780*

**Аннотация**

Новая коллекция леденящих кровь историй. Непредсказуемая фантазия автора заставит читателя погрузиться в иные, опасные миры и ощутить себя в центре невероятных событий.

# Содержание

Горы Суевория	5
Нашествие	31
Не соглашайтесь со старыми людьми	52
Конец ознакомительного фрагмента.	65

# Лабиринт ужасов

**Дмитрий Чепиков**

*Редактор* Анна Миронова

© Дмитрий Чепиков, 2020

ISBN 978-5-4498-9678-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# Горы Суеверия

Мэтт Калахер был отличным писателем. По крайней мере, так говорили все его друзья, девушка Эмили и редакторы местных газет. «Длинный Мэтт» – такое прозвище он получил за увлечение в молодости баскетболом – теперь писал леденящие кровь рассказы и повести. Дин Фрост, редактор «Мистик Ньюз» и добродушный толстяк-одноклассник Мэтта, так и сказал ему неделю назад на праздновании своего сорокалетия:

– Ты превзойдёшь Дина Кунца, Стивена Кинга и других, если всё будешь делать так, как я тебе говорю, дружище!

Мэтт загадочно улыбался, держа в руке бокал дорогого красного вина, и для приличия опровергал помпезные речи старого приятеля. Хотя обойти признанных мэтров жанра и стать известным на весь мир было мечтой всей его жизни. Доказать красотке Эмили, что он вовсе не неудачник, забросивший баскетбольную лигу ради творческих проектов, а великий талант в художественной литературе.

Тем вечером, Фрост всё подливал и подливал масла в огонь, рисуя Мэтту радужные картины его будущих успехов и обнажая его плохо скрываемое самолюбие.

– Всё дело в материалах, которые ты используешь, Мэтт. Ты и так хорош в своём деле, а если вдобавок напишешь

о легенде гор Суеверия в Аризоне и мистер Ли из «Портленд Таймс» опубликует твою повесть, то я тебе на сто процентов гарантирую славу и безбедную жизнь. Отдохнём как раз пару дней в моем домике, выпьем виски и я тебе обрисую наш план.

– А с чего бы ему размещать мою писанину, Дин? Я трижды за последний год отправлял ему рукописи, но ответом было молчание, – недоверчиво возражал Мэтт, нервно поправляя густые рыжие волосы и в тайне надеясь, что Дин говорит правду.

– Обязательно разместит! – подмигнул ему Фрост. – У меня есть идея. Всё! Эмили идёт – сейчас она нас отправит к остальным гостям.

Собственно, план Дина Фроста и привёл к тому, что сегодня вечером Мэтт Калахер задумчиво сидел, глядя на пляшущее пламя в камине, и готовился свести счёты с жизнью. Тяжёлый шестизарядный «Смит и Вессон» поблёскивал весёлыми огоньками на длинном стволе из нержавеющей стали. Он безотрывно смотрел на оружие. Револьвер лежал перед ним в футе от нервно подрагивающих исцарапанных пальцев, и Мэтт знал, что если револьвер окажется в его руке, то ничто уже не сможет изменить своего решения. Правда, он и не хотел его менять, смерть виделась ему лучшим выходом, чем то, что ожидало его впереди. Ожидало неизбежно и было чудовищно. Лучше смерть от своей руки, чем

от них. Последние минуты сегодняшнего вечера он оставил на то, чтобы отправить мистеру Ли электронный текст своей последней работы. Принимая мучительное решение, писатель заново перебрал в памяти все невероятные события предыдущей недели...

На следующий день после юбилея редактора, Мэтт и Дин отправились в горы Аризоны. Писатель проболтался о поездке своей подруге Эмили, и девушка тоже пожелала составить им компанию. Она не любила упускать Мэтта надолго из виду. Дорога в район горной цепи была утомительной и долгой, и как Мэтт ни гнал машину Фроста, превышая скорость, засветло приехать не удалось. Уступив водительское место Дину, он старательно пытался разглядеть в остатках умирающего заката местные природные красоты. В наступивших сумерках Мэтт даже не смог придумать зарисовки пейзажей, так необходимые ему для атмосферы будущего сюжета. Перед фарами машины лишь постепенно нарастала, увеличиваясь в размерах, чёрная громада гор Суеверия, давно скрыв от путешественников часть линии горизонта.

К удивлению прибывших и даже к некоторому волнению, пустующий домик в горах, когда-то принадлежавший ещё прадедушке Фроста, встретил их, уставших от долгого переезда, мягким блуждающим светом горящей свечи в небольшом оконце с крестовой рамой. Здесь, вдали от цивилизации, в деревянном покосившемся домишке у чёрта на ро-

гах, мог оказаться кто угодно. Старый, проржавевший пикап со спущенными колесами, тупо уставившийся на путешественников уцелевшей круглой фарой, также не добавлял оптимизма.

– Может, вернёмся в гостиницу? Ту, что была возле заправки, – робко спросила Эмили, нервно накручивая на палец золотистый локон.

Она молчала последние пару часов, не желая вмешиваться в профессиональный разговор между мужчинами, но теперь, заметив их взбудораженность, и сама насторожилась. Рядом с остановившейся на небольшой площадке перед домом машиной закружилась и взмыла ввысь мельтешащим тёмным вихрем стая крупных летучих мышей. Это испугало Эмили. Она побаивалась почти всей живности: от собак, гуляющих без намордников, до самого мелкого насекомого, случайно залетевшего в её квартиру. Пауки и прочие членистоногие были отдельной категорией её фобии. Ну и, разумеется, летучие мыши. Такое количество ночных летунов вызвало в ней неподдельный шок.

– До гостиницы возвращаться шестьдесят миль по горам и узкой, опасной дороге – здесь вам не шоссе. Скорее всего, это мой знакомый индеец. Хотя, Старый Гризли должен был прийти сюда завтра утром – так мы с ним договорились. Пойдем, Мэтт! Мы же мужчины, в конце концов, а сидим и мнёмся как нерешительные девчонки, – Фрост уверенно

отстегнул ремень безопасности и распахнул дверцу внедорожника. – Бери пушку и пойдём.

– По крайней мере, мы вооружены, – Мэтт достал револьвер из дорожной сумки, обернулся к спутнице, эффектно прокрутил ладонью барабан оружия, бравируя перед Эмили, и сделал страшное лицо.

И без того нервничающая девушка с ужасом в глазах глянула на него и снова на дом, в котором огонёк свечи переместился от одного окна к другому, ойкнула и забилась в уголок на заднем сидении машины. У неё снова было нехорошее предчувствие, не покидающее её добрую половину поездки, как и тогда, когда шальная машина сбила её любимого кота Фреда. Она хотела удержать обоих мужчин, но они, видя её страх, только посмеивались. Однако, не надеясь на оружие Мэтта, Дин прихватил из багажника монтировку и «Ремингтон 870» – одно из самых популярных и возможно лучших помповых ружей в мире. В нежилом доме вполне могли оказаться какие-нибудь тёмные личности вроде бродяг или того хуже – беглых преступников.

– Эй, открывайте! – Дин заколотил монтировкой в дощатую, стонущую при каждом ударе, дверь, схваченную в трех местах проржавевшими металлическими полосами с неаккуратными заклёпками.

Из-под верхней перекладины двери посыпалась мелкая труха и дохлые, высохшие насекомые. Дин на секунду заду-

мался: как это глупо – стучать в дверь собственного дома. Свеча в окошке погасла, и теперь фасадную часть дома освещал только ближний свет фар его «Туарега». Яркий сноп искусственного света также выхватывал из темноты подступившие вплотную к дому колючие кусты креозотника и дикой малины, которые плавно шевелил ночной ветер, заставляя их отбрасывать пугающие тени.

Впрочем, ничего страшного или неожиданного не случилось. Дверь открылась и путешественникам показалась пожилая индейская пара из племени навахо. В резервации штата индейцев из других племен не было, по крайней мере, поблизости. Они пояснили обескураженному редактору, что почивший в прошлом году дед Фроста позволил им здесь жить и присматривать за жильём, пока не приедет его внук Дин, который так ни разу и не заглянул к нему за последние годы. Оба пожилых человека выглядели взволнованными и даже немного испуганными ночными гостями. Разговор с Дином и Мэттом вёл мужчина, поскольку старушка совсем не изъяснялась по-английски. Она лишь сердито шикала на престарелого мужа короткими обрывистыми фразами на незнакомом гостям индейском наречии.

«Это в двадцать первом-то веке», – подумал тогда Мэтт, а Дин уже сбегал в машину за генератором, пока он занимался созерцанием старых индейцев, любезно пригласивших компанию и Дина в его собственный дом.

Взмокший от перетаскивания в одиночку тяжелого генератора Дин вернулся вместе с Эмили. Она, наконец, осмелилась выйти из машины, но продолжала крутить головой во все стороны, словно опасаясь, что сейчас налетят стаи ужасных летучих мышей и непременно вопьются в её идеальную причёску. Мэтт вошел в дом последним и огляделся. Дом был отлично обустроен изнутри. Старые, но ещё не совсем выцветшие гобелены на стенах, выющая полированная резьба на перилах и ограждении лестницы, ведущей на второй этаж, тщательно протёртая от пыли деревянная мебель и две широких тахты со сложенными шерстяными одеялами в изголовье. Внутри дом казался гораздо больше, чем снаружи. Особенно, если учесть, наличие подвального помещения. Прадед Фроста немало потрудился в начале прошлого века, создавая себе это уединенное жилище.

– Располагайтесь здесь, в гостиной, мы с женой пойдём наверх, – старый индеец, назвавшийся Хуком, окинул тяжелым взглядом всех троих новоприбывших, а затем, кряхтя, стал подниматься по лестнице вслед за женой.

Ему явно не понравился тарахтящий дизельный генератор Дина, установленный возле полусгнившего крыльца дома, и переноска с лампочкой, протянутая в гостиную. Тяжёлый подсвечник в его руке дрожал при каждом шаге по ступенькам, грозя выпасть и устроить пожар. Много ли нужно огня, чтобы поджечь старый деревянный дом?

– Ну что, будем отдыхать, ребята, – Дин Фрост показал

парочке на большую тахту и, как только Мэтт с Эмили улеглись, вышел на крыльцо, чтобы заглушить генератор. Тьма мгновенно охватила дом, затопила целиком его пространство.

Эмили и Дин заснули почти мгновенно, а Мэтт долго ворочался и прислушивался. Наконец, и он под мерный храп приятеля и тоненькое посапывание подруги отправился в объятия Морфея. В прошлом году, Мэтт сильно болел. Тогда, во время болезни, его постоянно мучили кошмары, но они не шли ни в какое сравнение с теми одинаковыми сновидениями, которые трижды приснились ему за сегодняшнюю ночь. Отчётливые и содержащие всю гамму ощущений реальной жизни, они полностью захватили его сознание.

Мэтту снились Дин, Эмили и ещё какой-то незнакомый мужчина в серой кожаной куртке с желтыми полосками на рукавах. Все трое выглядели абсолютно неподвижными на площадке возле горного домика, и были повернуты спиной к Мэтту, вышедшему из дома на крыльцо. Они словно встречали солнце, показавшее кусочек красноватого диска из-за перевала, внизу, по пути к дому редактора. Люди стояли, выстроившись в одну линию, держась за руки и не шевелясь. Эмили находилась между двумя мужчинами. Мэтт спустился с крыльца, чтобы поинтересоваться, почему они так странно себя ведут. Однако они никак не реагировали. Писателю пришлось обойти их спереди, чтобы привлечь к себе

внимание. Сдавленный крик вырвался у него из груди, когда он увидел их лица. К несчастью, это были вовсе не лица, а оголённые черепа, на лицевой части которых кое-где удерживались кусочки плоти со сморщенной, посиневшей кожей. Кисти рук, которыми они связали себя в единую цепь, представляли собой ничуть не лучшее зрелище. Раздутые, гниющие пальцы с отвалившимися ногтями усилили панику Мэтта. Только волосы у кошмарной тройцы были в полном порядке. Слова застряли у Мэтта в глотке, и он лишь хватал ртом воздух и усиленно бил себя в бок кулаком, чтобы почувствовать боль и проснуться. Но сон не желал его отпускать. А потом чудовища, не издав ни звука, схватили его своими цепкими, мерзкими руками. И так же беззвучно принялись тянуть его из стороны в сторону, как тряпичную куклу. Их рты начали раскрываться, они сипели, мычали, силясь о чём-то рассказать, но никак могли – у них попросту не было языков.

Невероятным усилием Мэтт вырвался из их хватки и бросился к дому, рассчитывая найти там спасение. Правда, дальше крыльца его не пустила пожилая парочка индейцев – нынешние жильцы дома Фроста. Они стояли на пороге, хохотали над его испугом и грубо отталкивали перепуганного мужчину от дома. Мэтт удивился собственной слабости и невероятной силе дряхлых стариков. Потом его нагнали те, трое. Руки мертвецов вцепились в него в железной хватке, разрывая кожу, отрывая мышцы от костей и выдавливая гла-

за. Мэтт закричал и проснулся.

– Тише, перебудуешь всех, крикуша, – сонная Эмили крепко обняла его, всем видом показывая, что вставать им ещё рано.

Небо за окнами только-только начало светлеть, предупреждая о скором восходе солнца.

Незаметно, Мэтт снова уснул, списав всё на побочные эффекты профессии, новые впечатления и вчерашнюю тяжёлую дорогу. Он проснулся уже к завтраку, чувствуя себя разбитым и с больной головой. Эмили сидела, уткнувшись в ноутбук, а Дин о чём-то беседовал со стариком-индейцем. Вид у редактора был печальный и раздосадованный. Старуха тоже была здесь. Она уселась на пластиковый красный стул и прислушивалась к каждому слову мужа.

– Что-то случилось? – поинтересовался у друга Мэтт.

Старик замолк, а Дин обернулся к писателю и заговорил:

– Старого Гризли, тоже навахо, задрал медведь два дня назад, а может быть волки постарались. Чёрт их знает. Хук говорит, что рейнджеры из службы национального парка его смогли опознать по одежде и коричневым ботинкам. Мышцы ног, лицо и шея были почти полностью съедены, – переказал редактор сведения, услышанные от Хука.

Последняя фраза заставила Мэтта покрыться липким холодным потом. А что если...?

– Старый Гризли носил серую куртку с желтыми лампаса-

ми? – спросил он, вспоминая свой ночной кошмар.

– Откуда ты знаешь? – поразился Дин. – Я ведь тебе этого не рассказывал. Мне самому только что Хук сообщил, во что был одет обнаруженный труп.

Мэтт только развёл руками, решив не пересказывать товарищу содержание ночного кошмара.

Жена старика после слов редактора гневно забормотала по-индейски, показывая пальцем в сторону Мэтта и Дина, вскочила со стула, и, схватив с полки на стене клетчатую сумку, торопливо вышла из дома. Наверное, собирать дикую малину, в изобилии растущую в округе. Или в крохотный городок у подножия горной гряды. Хотя до него было больше десяти миль.

– По обычаю племени навахо нельзя лишний раз говорить о покойном, пока его не предадут земле или огню. А Старый Гризли ещё в морге, – пояснил старик её недовольство. – Мне нужно идти, моя жена уже два раза блудила в кустарниках. Нужно приглядеть за ней.

Старик ушел за женой, а Эмили вопросительно посмотрела на приятелей. В гостиной было довольно прохладно. Она ещё не выбиралась из-под тёплого пледа, поместив у себя на коленях ноутбук. Разумеется, она услышала все новости от начала и до конца. А до этого, знала, что именно Старый Гризли был основной частью плана Фроста, которым редактор сманил Мэтта в далёкую поездку.

– Раз Гризли нам уже ничем не поможет, то придётся попросить Хука рассказать все местные легенды, – растерянно предположил Дин. – Я не вижу другого выхода.

Он устало опустил на край тахты и принялся с интересом рассматривать крупную многоножку, размером с ладонь, выползшую из щели разошедшегося плитуса и шевелящую длинными усиками-антеннами. Многоножка остановилась и в свою очередь уставилась на редактора. Так показалось, Мэтту.

– Фу, какая мерзость! – взвизгнула Эмили, тут же вскочив с ногами на тахту.

– Она красивая, – безапелляционно заявил Дин. – Не смей её обижать.

– Пусть только сунется ко мне! – взвизгнула девушка.

Их перепалка, обычно веселящая Мэтта, в этот раз показалась писателю неестественно натянутой и неподходящей к месту.

– Ребята, я думаю, нам нужно уехать отсюда. Немедленно. Мне приснился плохой сон, – чеканя слова, проговорил он, прекрасно осознавая, насколько бредово это звучит от него, написавшего сотни страшных историй.

– Ты с ума сошел, Мэтт, – со злостью в голосе забормотал Дин, не отрывая глаз от перебирающей конечностями твари. – Твои сны – это готовые сюжеты, так что, будь добр, садись за ноутбук и записывай, пока не забыл. После обеда Хук нам расскажет местные легенды. Тебя ждёт уйма рабо-

ты. Никто никуда не поедет.

Мэтт беспомощно посмотрел на Эмили, ища поддержки. Но та была словно загипнотизирована многоножкой, на которую пялился Дин.

– Эмили... – позвал Мэтт.

– Чего тебе? – грубовато ответила девушка, всё так же не глядя на него. – Дин прав, чем быстрее выслушаем этого старикана, и чем быстрее ты сделаешь свою работу, тем быстрее мы окажемся дома. Мне тут не нравится.

Оба собеседника писателя вели себя определённо странно. Мэтту очень не понравилось, что они не смотрят ему в глаза, а пялятся на проклятую многоножку. Вдобавок, застывший в памяти ночной кошмар не давал ему покоя. Но что он может сделать? Машина принадлежит Дину, Эмили на стороне упрямого редактора. Конечно же, его просьбы будут для них лишь очередной страшной историей, которую он сочинил.

– У нас много топлива для генератора? – спросил Мэтт, пытаясь отвлечь внимание редактора от замершего членистоногого. В этот раз у него получилось.

– Литров сорок, наверное. В принципе, можно насобирать дров, от камина будет светло вечером. Я видел сухие деревья недалеко отсюда. Даже ехать не надо – четверть мили вниз – проветрюсь как раз. Пойду, прогуляюсь с двойной пользой.

– Может, я пойду с тобой? – спросил писатель. – Ты же

слышал, дикие животные опасны.

– Нет, – упрямо сказал Дин и уверенно поднялся с тахты. – Мне надо побыть одному. Кое-что обдумать. У меня есть «Ремингтон», не волнуйся, я его с собой прихвачу. И топор, разумеется.

Редактор немного постоял, о чем-то раздумывая, бросил разочарованный взгляд на место, где прежде была многоножка, и вышел за дверь. Послышалось, как пискнула сигнализация, после чего он достал из машины ружьё и топор. Мэтт забрался под плед к Эмили, не зная, чем себя занять. Писать определённо не хотелось. Пока Хук и Дин не подбросили ему материала для работы, можно было поприставать к подруге и попробовать сбросить нервное напряжение. Угадав его желание, Эмили и сама проявила инициативу. То, что старики были неподалёку и могли в любой момент войти в гостиную, ещё больше распяляло возбуждение парочки. После получасового жаркого секса они задремали.

Их разбудил спустившийся вниз Хук. Старый индеец осуждающе посмотрел на Мэтта и Эмили и заявил, что уже три часа дня и пора обедать. Писатель крайне удивился тому, что уже прошла большая часть дня. Казалось, они только недавно сомкнули с девушкой глаза.

– Где молодой Фрост? – спросил старик Мэтта скрипучим голосом. Эмили он совершенно игнорировал.

– Он ушел за сухостоем ещё утром, – забеспокоился Мэтт. – Думаю, нужно сходить посмотреть, может, он там решил поспать или побродить по округе. За ним такое водится.

– Да. Сходи. А наши жены пока приготовят обед, – согласился Хук.

Навахо ненадолго вышел из гостиной в холодную кладовку, давая время гостям одеться, и вернулся, неся в руках плетёную сумку с запечённым мясом, укрытым широкими зелёными листьями, и щедро посыпанным сверху розовыми ягодами.

– Твоя жена сможет приготовить гарнир?

– Сможет, – буркнула Эмили, нехотя взяв у него провизию, однако польщённая тем, что старик назвал её женой Мэтта.

Она уже и так, и эдак, намекала партнёру на брак, но всё сводил в шутку и откладывал на потом очень важное для неё событие.

Перспектива готовить еду со старухой, с которой и словом перекинуться нельзя, отнюдь не радовала Эмили, но спорить она не стала. Раз им придётся прожить здесь несколько дней, то с местными индейцами лучше не ссориться.

– Иди, Мэтт. побыстрее возвращайся вместе с Дином, – она чмокнула писателя в щёку и отправилась на кухню. Её утренняя агрессия исчезла без следа.

Мэтт надел тёплую ветровку, сунул в карман револьвер

и вышел, неосторожно сильно хлопнув дверью. Миновав машину, он оглянулся на дом, и содрогнулся. Из обоих фасадных окон первого этажа на него пристально смотрели пожилые обитатели дома. Их старые, жёлтые, морщинистые лица, кажущиеся приклеенными к пыльным стёклам, заставили писателя содрогнуться. Он отвернулся и зашагал вниз по дороге.

«Все мы немного на взводе. Просто старики долго живут без людей. Мы для них в диковинку», – думал Мэтт, неторопливо спускаясь вниз от дома по горному серпантину, проезжую часть которого со всех сторон обступали кустарники и небольшие чахлые деревца. Поиски Фроста затянулись. Отовсюду тянуло сыростью и ещё какими-то незнакомыми запахами. Мэтт, всю жизнь проживший в городской квартире, плохо разбирался в запахах растений, хотя обладал, как и пристало хорошему писателю, немалым багажом теоретических познаний о природе. Следов Дина нигде не было. Очевидно, толстяк, не найдя здесь, вдоль дороги, сухих веток, решил спуститься ещё ниже. Чуть позже, в двух местах на обочине, Мэтт увидел небольшие, аккуратно сложенные пирамидки сухостоя.

«Так и есть, он решил собрать побольше дров», – решил Мэтт. Настроение у него поднялось, несмотря на холодный пронизывающий ветер, который сводил на нет обманчивое тепло безоблачного солнечного дня. Он начал напевать себе под нос песенку про весёлого Роджера, а затем на обочине

очередного изворота серпантина заметил сидящего Дина.

Упитанный редактор развалился на рухнувшем от старости сухом древесном стволе, и, похоже, спал, запрокинув голову навзничь таким образом, что Мэтт не видел его лица, пока не подошёл совсем близко. Хорошее настроение Дина вмиг улетучилось, когда он увидел леденящую его нутро картину. Вмиг оцепеневший писатель не верил собственным глазам, взирая на обглоданное до костей лицо Дина и пустые провалы окровавленных глазниц, которым уже никогда не было суждено увидеть хоть что-то. Лицо было точь-в-точь как в его ночном кошмарном сне. «Ремингтон», забрызганный сгустками запёкшейся крови, валялся тут же, подпирая пластиковым прикладом белоснежный кроссовок мёртвого стрелка. Покойник, видимо, так и не успел им воспользоваться. Трубочатый магазин ружья на пять патронов был полон. Трава вокруг тела и упавшего ствола примята, большие сухие сучья свалены в кучу. На Дина напали, когда он уже почти закончил работу.

Мэтт так и стоял над телом друга, мучительно соображая, что ему теперь делать. Сопоставление сна и яви напрочь вышибало его из колеи привычной реальности. Он впервые, лицом к лицу, столкнулся с материалами своих рассказов, хотя для изучения тонкостей сюжетного описания успел побывать несколько раз в городском морге. Но то были совсем

чужие, безликие людские тела. Здесь господствовало совершенно иное восприятие действительности. Теперь у него самого, а не у его читателей, холодело от ужаса сердце, и предательски потели от страха ладони.

Он стащил с себя куртку и механически накрыл ею голову Дина, совершенно не понимая, зачем это делает. Незамедлительно почувствовал, как холодный ветер пробирается под его одежду и пробирает насквозь, несмотря на толстый вязаный свитер и утепленные джинсы с флисовой подкладкой. В это время года, муссоны, постоянно дующие со стороны Канады, выносят из гор Суеверия всё тепло.

«Эмили!» – пронзила Мэтта мысль, когда он сопоставил все факты и мысленно нарисовал себе дальнейший сюжет. Схватив помповое ружьё Дина, он побежал обратно со всей скоростью, на которую только был способен. Двое из трёх человек из его сна уже умерли страшной, мучительной смертью. Теперь Эмили в опасности и если он не успеет...

«Проклятые старики, это их рук дело. Может быть, они каким-то образом управляют дикими животными, может быть, ещё как-то творят свои тёмные дела, это неважно. Нужно её спасти!» – вертелись водоворотом мысли в голове у бегущего человека с оружием в руках.

– Забрать Эмили и умчаться отсюда. Потом в полицию, – как заведённый, повторял он.

Бежать в гору – совсем иное дело, нежели спускаться. Особенно в плотной, тяжелой одежде и с четырехкилограммовым «Ремингтоном». Даже бывшему баскетболисту такое усилие давалось нелегко. Через несколько минут пот полился с Мэтта ручьем, и он начал задыхаться. А ведь не пробежал и трети расстояния. Ноги гудели от непривычной нагрузки, болели и отказывались повиноваться. Только мысль об Эмили подстегивала его, вынуждала продолжать двигаться в том же темпе. Преодолев большую часть пути, Мэтт всё-таки замедлил бег, экономя силы, но на шаг не перешёл. И всё же почти у самого дома он окончательно выдохся, добежав до одиноко стоящего внедорожника. Старого, покореженного пикапа на импровизированной стоянке почему-то не оказалось, но не это сейчас беспокоило писателя. На него нахлынула новая волна ужаса, проникающего в каждую частицу сознания. Миновав креозотовые кусты на последнем повороте, он понял, что опоздал, но до последнего не хотел верить в то, что увидел.

Обезглавленное тело Эмили сидело в луже собственной крови возле машины, опёршись спиной на плохо закрытую дверцу внедорожника. Не узнать её по ярко-красной кофточке и по подаренному на Рождество золотому браслету на побелевшем запястье было невозможно. Он сам подарил ей это украшение, потратив целый день на поиски нужной дорогой вещицы, чтобы угодить девушке.

Дверь проклятого дома распахнулась и оттуда, будто

из адского зева, вышли, странно передвигаясь боком, оба пожилых обитателя горного жилища. Старик с супругой были больше похожи на манекенов, а не на живых людей. Именно такое сравнение пришло на ум ошалевшему писателю, зачарованному их появлением. Индейцы же развернулись, как по команде, к нему в анфас и широко улыбались, ставшими непомерно большими, чёрными, беззубыми ртами. Улыбкой от уха до уха, в прямом смысле этого слова. Они не издали ни звука, но чтобы обездвигить страхом вооруженного человека, этого и не требовалось – хватало и жуткого внешнего вида. У нормальных людей не могло быть таких растянутых пастей, как и стеклянных, безжизненных и совершенно белых, без зрачков, глаз.

Мэтт действовал инстинктивно. Вытащив свое цепенеющее сознание из власти давящего страха, он выстрел за выстрелом разрядил в сторону чудовищ весь магазин «Ремингтона» и отшвырнул опустевшее ружьё в сторону. Потом, схватил из-за пояса револьвер. Опустошил в монстров и его.

Стрельба на жутких индейцев не произвела никакого эффекта. Их силуэты, словно кадры в старом чёрно-белом фильме, лишь подергивались при каждом попадании. Будто пули создавали некие помехи, проходя сквозь них. Но это не помешало им поплыть в воздухе, не перебирая ногами и не касаясь земли, к оторопевшему от бесполезной пальбы писателю.

И тогда Мэтт принял единственно верное решение – бежать. Вниз по дороге. Куда угодно бежать, но как можно дальше отсюда из этого невообразимого места, дышащего на него самой смертью. Откуда только и силы взялись. К машине он не приближался. Даже и думать нечего было, чтобы воспользоваться внедорожником. Он попросту не успел бы. Мэтт бежал так, как никогда не бегал на тренировках, чувствуя злобное шипение чужеродных монстров за спиной. До его взбудораженного слуха доносился всё нарастающий шелест, но не от ветра, а исходящий из безмолвных пастей нечеловеческих преследователей. Бешеная гонка продолжалась целую вечность, как показалось Мэтту. Почему-то, он не выпускал из рук револьвер с опустевшим барабаном, хотя коробка с запасными патронами осталась в машине Дина.

Мэтт снова выдохся, потеряв силы, а на очередном повороте, неудачно встал ногой на подвернувшийся камень и кубарем покатился вниз по дороге прямо под колеса резко затормозившему полицейскому джипу. Двухтонная машина едва успела остановиться, но писатель всё-таки по инерции приложился лбом о мощный металлический бампер. В меркнувшем сознании Мэтта отразилось глухое уханье выстрелов у него над головой, и он отключился.

Очнулся Мэтт уже в клинике Финикса. Покрытое синяками и царапинами тело побаливало и плохо слушалось, вдобавок его слегка подташнивало.

– У вас сотрясение мозга и множественные ушибы, мистер Калахер, – сообщил ему низенький лысый врач и добавил. – Полицейский, который вас привёз, хочет с вами поговорить. Он как раз сейчас здесь. Как вы себя чувствуете?

– Пусть зайдёт, – еле слышно ответил Мэтт.

– Только недолго, – недовольно произнёс врач.

В палату зашел крепкий седовласый мужчина в полицейской форме и со звездой шерифа на груди. Ростом он не уступал Длинному Мэтту.

– Добрый день, мистер Калахер. Я Люк Фергюссон. Шериф одного небольшого городка, название которого вам ни о чём не скажет. Вам крупно повезло, что я оказался рядом, когда волки почти нагнали вас.

– Волки?!

– Да, две огромные твари, которых я отпугнул из своего старого приятеля, – полицейский с любовью погладил потёртую кобуру на бедре. – Расскажите, мистер Калахер, как вас туда занесло и куда подевались ваши спутники – Дин Фрост и Эмили Пэйн.

– Они мертвы, шериф. С нами произошли необъяснимые и страшные вещи, но ведь вы мне не поверите всё равно. Я сам до сих пор не верю, – на глаза Мэтта навернулись слезы.

– Я вас выслушаю, – спокойно сказал шериф. – Никогда не видел таких крупных и ловких волков. Выпустил шесть пуль и ни разу не попал, а я отличный стрелок, мистер Калахер. Уверяю вас. И ещё... Они как будто растворились в воз-

духе, когда удирали.

Запинаясь и с содроганием вспоминая подробности, Мэтт поделился с шерифом своей историей. Тот молчал минут пять, а потом заговорил.

– Я не очень верил во всякого рода фантазии, мистер Калахер, пока сам не столкнулся с тем, чему не существует рационального объяснения. Моего деда, как и ваших друзей, тоже убили злые духи навахо. А в прошлом году трое туристов остановились на заправке подвезти двух местных стариков-индейцев. Больше ни туристов, ни индейцев никто не видел. Никаких тел мы не нашли. Были и другие случаи, когда дикие животные проявляли агрессию по отношению к людям, хотя обычно их избегали.

– Что они такое, эти злые духи навахо? – спросил писатель.

– Дсоноква. Существа из низшего мира мёртвых, способные принимать любой облик. Когда-то они были обычными людьми, но погибая под пытками, они прокляли себя и теперь мстят всем живым, вторгшимся на их территорию.

– Их можно убить?

– Не знаю. Стрелять бесполезно. Местные индейцы говорят, что можно сжечь их останки, но я не уверен, что это поможет. Да и как найти их тела? Территория гор огромна, а я не знаю, когда они были убиты, кем и при каких обстоятельствах. Уж точно не в последнее время. Я просмотрел

все отчеты по моему округу за последние десять лет. Но я бы на вашем месте не об этом заботился, мистер Калахер.

– А о чём? – напряженно спросил Мэтт.

– Они вас не оставят теперь в покое. Обычное оружие вас не защитит. Постарайтесь уехать как можно дальше – мой вам совет. Если захотите решить проблему по-другому, то вот вам моя визитка.

– Меня не обвинят в смерти Эмили и Дина? – совсем тихо спросил писатель.

Шериф отрицательно замотал головой и, попрощавшись, вышел из медицинской палаты.

Через три дня Мэтта Калахера выписали из клиники. И он отправился домой, в Неваду. Куда-то далеко он бежать не собирался. По крайней мере, пока поздним вечером за окном своего коттеджа он не увидел... улыбающегося старого Хука, облокотившегося на невысокий забор его участка и следящего за тропинкой к дому писателя. Чудовища нашли его за сотни миль от места своего обитания и устроили жестокую игру, которая, наверное, их забавляла. Они виделись Мэтту в каждой отражающей поверхности, беспрестанно нашёптывали на ухо обвинения в смерти близких и насылали кошмарные сны. Через два дня Мэтт превратился в издёрганного нервного человека, который держался лишь тем, что уходил время от времени в творчество, столь милое его душе. Сегодня вечером он дописал свой последний рассказ и отправил

его по электронной почте мистеру Ли.

Спасаться от наваждения было больше нечем. Дсоноква стояли у него за спиной, слегка преломляя своими полупрозрачными телами закатный свет, падающий через двустворчатые окна.

– Это ты привёл их к смерти, – в тысячный раз услышал он зловещий шёпот над самым ухом.

Рука писателя сама потянулась к заряженному револьверу и ощутила его приятную тяжесть.

– Будьте вы прокляты! – зло крикнул Мэтт, обращаясь к чудовищам, и взвёл курок. Он поднес холодный ствол к своему виску, и тут его взгляд упал на фотографию Эмили, лежащую возле стопки книг на столе.

Нет, она определенно не хотела бы, чтобы он умер так, покорившись злобной, сверхъестественной воле. Ярость, копившаяся в нем с момента гибели друзей, целиком им овладела.

Мэтт обернулся и направил револьвер на улыбающихся монстров.

– Советую вам убить меня прямо сейчас. Потому что иначе, я найду ваши грёбаные гнилые трупы и сожгу их к чертям собачьим!

К его удивлению, в этот раз дсоноква отступили. Надолго ли? Он этого не знал. Но точно знал, что ему нужно делать. Он вытащил из бумажника визитку шерифа и позвонил сво-

ему единственному соратнику в этой фантастической борьбе.

– Я ждал вашего звонка, мистер Калахер, – услышал он знакомый голос. – Рад, что вы до сих пор живы.

– Я хочу отомстить им, шериф Фергюссон, – твердо сказал Мэтт. – Прошу вас встретить меня утром на той заправке у гор. Уверен, что решение нашей проблемы находится где-то рядом с домом моего погибшего друга.

После этих слов, писатель повесил трубку. Теперь его переполняла и давала силы только месть...

P.s. Последний рассказ Мэтта Калахера вызвал восторг у фанатов и произвел настоящий фурор в литературных кругах. Критики наперебой восхваляли его, ставили в пример живость красок повествования, полноту ощущений и эмоциональность персонажей. Редакторы именитых издательств один за другим отправляли ему предложения о сотрудничестве, но писатель – словно в воду канул. На читательских форумах особо пытливые поклонники поговаривали, что его не единожды видели в горах Аризоны, а потом, он, по слухам, завершил дела на месте гибели своих друзей и уехал вместе с бывшим шерифом на поиски пропавших людей в штат Колорадо. Там его след затерялся. Очевидно, у Мэтта теперь было новое хобби...

# Нашествие

«В гигантизме насекомых, членистоногих или животных, возникшем под воздействием радиации, нет ничего удивительного. К сожалению, этот процесс малоизучен и неуправляем. Он может возникнуть и дать максимальные результаты не через один десяток лет, а спустя неизвестное количество поколений. Наши учёные...»

– Скукотища... – Владимир нажал на пульте красную кнопку и выключил плазменную панель.

Познавательные программы канала «Дискавери» он стал включать при каждом приёме еды после того, как жена изо дня в день твердила ему о вреде просмотра телепередач во время обеда и ужина. Завтракал Владимир, как правило, в одиночестве и без нравоучений, поскольку жена нигде не работала и спала до обеда.

«Ну, так смотри хоть что-то полезное!» – смирилась с неизбежным жена на прошлых выходных, видя, что от уговоров толку никакого. С тех пор Владимир садился за стол перекусить, обязательно включив передачу про каких-нибудь ядовитых насекомых, прекрасно зная, что жена Елена испытывает по отношению к ним сильнейшее отвращение и панический ужас.

В такой момент он наслаждался её нервозностью и злы-

ми взглядами, бросаемыми в его сторону. Нет, Владимир Арсентьев, которому на днях стукнуло сорок лет, не был плохим человеком. Человек, который работает в правлении фирмы, строящей детские дома, не может быть плохим по умолчанию. По крайней мере, так считали все его друзья и знакомые. А жена... Она грозила ему скорым разводом и скандальным дележом нажитого имущества. Неделю назад, Елена объявила, что планирует выйти замуж за более молодого и весьма влиятельного директора строительной корпорации с громким названием «ГигантСтройтэк». Кто же знал, что в прошлом месяце, благодаря интригам в правлении фирмы, Владимира понизят в должности до рядового подрядчика. Когда Елена сообразила, что финансовые поступления и расходы на её прихоти в ближайшем будущем значительно сократятся, мужу начали стабильно доставаться упрёки, ссоры и беспочвенные скандалы. Впрочем, Владимир переносил всё это с героической стойкостью, принципиально помалкивая, что ещё больше бесило жену.

Сказать по правде, их брак стал умирать не неделю назад, вместе с профессиональным провалом Владимира. Совместная жизнь в последний год держалась на честном слове и двухэтажном коттедже, взятом в грабительскую ипотеку, не погашенную даже наполовину. Супруги даже спали в отдельных комнатах. Но по вечерам будних дней и на выходных, Елена старательно донимала мужа. Иногда Владимир

просто мечтал придушить жену подушкой во сне. Господи, он столько раз делал это в своём воображении.

Поэтому, мужчина был чрезвычайно удивлён, испуган, но уж точно не огорчён, этим утром войдя в комнату жены и увидев её тело схваченным паукообразным существом огромного размера. Четыре чудовищные мохнатые лапы гигантского паука сдавили оторванное от пола и прижатое к стене женское тело. Оставшиеся четыре конечности невероятного хищника твёрдо опирались на пол, устланный дорожным персидским ковром, купленным в прошлом месяце. То, что жена уже была мертва, Владимир понял сразу. В шею Елены вонзились мощные серые хелицеры, пробив кожу и мышцы. В некоторых местах трубки хелицер были частично прозрачными. Сквозь их хитиновые стенки отлично просматривалось, как в тело жертвы импульсами вкачивается жёлто-зелёная жидкость.

«Пищеварительные соки впрыскивает», – вяло подумал ошеломлённый мужчина, вспомнив недавно просмотренную передачу о жизни пауков.

Он так и стоял в проёме двери, бессмысленно наблюдая не укладывающуюся в сознании картину. Худое, полуобнажённое тело несчастной жены потеряло естественный цвет кожи и теперь приобрело бледно-зеленоватый оттенок. Само существо, похожее на паука, размером с крупную собаку, никак не вписывалось в скромные биологические познания

опешившего мужа. Поначалу монстр не заметил наблюдавшего за ним человека. Слишком уж тихо тот себя вёл. Затем паук громко затрещал, уловив дополнительными глазами застывшего на пороге комнаты мужчину. Звучание, похожее на трещотку, привело в чувство Владимира. Он швырнул в паука, оказавшуюся под рукой, табуретку и захлопнул дверь.

Первым делом он ринулся к сейфу с ружьем, но, передумав, бросился к стационарному телефону. Мобильный телефон, он, как назло, оставил на веранде, когда утром выходил подтягиваться на собственноручно изготовленном турнике во дворе. В полиции на настойчивый вызов никто не отвечал, и он стал набирать «скорую помощь».

«Все операторы заняты. Приносим свои извинения. перезвоните, когда линия освободится», – безразлично отвечал ему голос автоответчика.

– Да, что за хрень творится?! – заорал он, в ужасе, отбросив трубку в сторону.

«Ну, теперь уж точно к сейфу за оружием!» – глухое скрежетание, доносившееся из открытой веранды, поторапливало его.

Цифровой замок оружейного сейфа нарочито долго не желал открываться. Прислушиваясь к малейшим звукам из запертой комнаты и двора, Владимир взмок от напряжения. Происходящее не вписывалось в его понимание и сводило

с ума. А ведь он был не робкого десятка.

На улице отчётливо и угрожающе ненадолго взвыла полицейская сирена, раздалось несколько выстрелов, а затем последовали звуки глухих ударов и знакомый треск. Грохот, нечеловеческий крик, смешанный с болью, и снова оглушительные хлопки выстрелов.

Под этот сопроводительный впечатляющий аккомпанемент долгожданное ружье «Beretta 686» с вертикальными стволами оказалось извлечено трясущимися руками из сейфа и тут же заряжено. Владимир быстро надел патронташ, наполовину забитый патронами двенадцатого калибра с картечью, и помчался к комнате Елены. Как бы он к ней не относился, а позволить этой мерзости сидеть на её теле и спокойно переваривать в желеобразную массу, не мог себе позволить.

Ворвавшись за дверь, Владимир увидел, что комната жены пуста. Нет ни чудовища, ни тела убитой им Елены. Только усилившийся ветер, хлопающий распахнутой оконной створкой, да смятая постель с быстро сохнувшими пятнами крови и смрад, оставшийся от монстра, свидетельствовали, что Владимиру всё не померещилось. Осторожный обыск комнаты результатов тоже не дал. Владимир запер окно, жалея, что заказал в свой дом пластиковые окна такого большого размера. Как рекомендовал застройщик: «Чтобы в доме было больше света». Сейчас, куда больше быгодились

узкие бойницы, в которые не смог бы протиснуться гигантский плотоядный паук.

После проверки всех окон в доме, мужчина ещё раз попытался позвонить в полицию. С тем же нулевым результатом. Потом включил плазменный телевизор и пощёлкал каналами. Ничего особенного. Всё как обычно – реклама, мультфильмы, концерты, утренние новости. Выключил и со злостью швырнул пульт в стену. От удара хрупкий пластик разлетелся на мелкие кусочки. Затем Владимир решил позвонить знакомым. С друзьями он давно не общался из-за скандалов с женой. Не хотел афишировать личные неурядицы. В итоге, смог дозвониться только до своего водителя, Андрея.

– А вы что, ещё в Гомеле, Владимир Семёнович? – судя по тому, что Сергей перекрикивал шум ревущего двигателя, он был в дороге и гнал с приличной скоростью.

– Нет... Я у себя, в загородном доме, – растерянно ответил Владимир. – Тут дело такое. Только ты не думай, что я крышей поехал. Ленку сожрала какая-то тварь, прямо у неё в комнате. И тело утащила. В полицию, да вообще никуда, не могу дозвониться!

В трубке немного помолчали. Звонивший уже было подумал, что водитель отключился, но тут снова раздался голос Андрея, пробивавшийся сквозь шум:

– Я вам ничем не помогу. Включите местный ТВ-канал или радио «Гомель FM». Там все инструкции. По общим но-

востям, на федеральных каналах, ничего не увидите. Разве, что в сети уже что-то появилось. Всё, извините, я за рулём нахожусь, вывожу семью в безопасное место. Удачи вам.

Минут пять Владимир вспоминал, как включить настенную панель без разбитого в осколки пульта. Ружья из рук он не выпускал. Наконец, ему это удалось. По местному телеканалу передавали, гоняя по кругу один и тот же двухминутный экстренный выпуск новостей следующего содержания:

«Внимание жителей Гомеля и области. Просьба срочно покинуть свои дома и выехать в направлении границы с Россией. Территория Белоруссии, а также части Украины, в двухсоткилометровой полосе от Чернобыльской зоны отчуждения, подверглась атаке опасных гигантских насекомых и пауков, неизвестных для науки видов. Характер и причина этого аномального явления пока неизвестны. Всем, кто не успел покинуть зону распространения биологической опасности, рекомендуется закрыть доступ в свои дома, не выходить на улицу и ожидать помощи».

– Вот бяха! – выругался Владимир и пошёл ещё раз проверять окна. Выглянул осторожно во двор из окна мансарды второго этажа. Во дворе и у соседей вроде всё спокойно. За двухметровым забором, огораживающим его участок, слышался скрежет и приглушенный топот. Где-то высоко в небе гудел самолёт, оставляя за собой длинный инверсион-

ный след. Ни криков, ни выстрелов больше не было слышно. На улице ни единой души, ни одной едущей машины. Всего загородного посёлка – шестнадцать элитных домов, половина которых достраивается и ещё без хозяев.

«До трассы на Минск и Брянск чуть меньше километра. Интересно, что там сейчас происходит», – беспокойно подумал Владимир, снова запирая окно.

Он достал бутылку ледяной «Стеллы Артуа» из холодильника и снова вернулся к окну, наблюдать за большей частью забора со стороны улицы. О подходах к дому с задней части двора старался не думать. За всем уследить было невозможно.

С горечью Владимир подумал, что у него нет ни друзей, ни близких родственников, которых следует спасти или кто может прибыть к нему на помощь, либо, на худой конец, поинтересоваться по телефону, жив ли он вообще.

Мужчина перевёл взгляд на гараж, где стоял новенький внедорожник «Джип Гранд Чероки». До него – метров двадцать по опасному открытому пространству. Да, и куда ему ехать? Неизвестно, что творится там, на дорогах. Даже пытаться не хочется. Нет, он будет держать оборону в собственном доме и ждать помощи от сил правопорядка.

Раздался режущий слух скрежет по металлическому забору, и над его зубчатой кромкой показалась омерзительная длинная головогрудь, а затем и пара толстых серых конечно-

стей, которые уцепились за верхушку забора. Насекомое высунулось наполовину над забором, водя усиками-антеннами в поиске добычи. Оно не было похожем на ту тварь, с которой Владимир столкнулся в комнате жены. Скорее оно напоминало помесь таракана с пауком. Когда из-за забора приподнялось ещё и жало, как у скорпиона, мужчина меланхолично добавил в список мутаций ещё один вид.

Владимир распахнул окно и, прижав приклад ружья к плечу, тщательно прицелился.

– Я тебе покажу, падла, как ко мне в дом лезть! – со злостью выкрикнул он, старательно целясь.

В прошлом году на городском конкурсе по стрельбе он взял четвёртое место. Впрочем, за этот выстрел ему непременно должны были вручить первый приз на подиуме лучших стрелков из охотничьего оружия. Выстрел в помещении оглушил стреляющего мужчину. Истошно завопила сигнализация «Чероки» в гараже. Меткий заряд картечи в ключья разнёс голову насекомого-мутанта, почти перевалившегося через высокий забор. Вдобавок, оторвал одну переднюю конечность. Обезглавленное насекомое, судорожно дергающее уцелевшими частями тела, мешком перевалилось через забор и с хлопаньем упало во двор. Там конвульсии подстреленной твари продолжались ещё некоторое время.

– Ага! Получил, мать твою! – орал Владимир от избытка победных чувств.

Он ещё раз выстрелил в уже затихшее насекомое. Открыл

ещё одну бутылку пива, пересчитал патроны в патронташе. Сбежал за коробкой с оставшимися боеприпасами к «Беретте». Двадцать девять патронов с картечью и восемнадцать с крупной дробью. Распихал по карманам то, что не влезло в патронташ. Не так уж много, если пауки ползут кучей. Хотя, если ползут кучей, он всё равно не успеет перезарядить и всех перестрелять. Подумав, мужчина добавил к своему арсеналу длинный охотничий нож из серванта. Для себя. Он с содроганием подумал о том, что могла испытывать его жена, когда её терзал паук. Нет, такой смерти никто не заслуживает. Мужчина вспомнил, что в багажнике его автомобиля была ещё целая коробка с патронами двенадцатого калибра. С большой осторожностью, воспользовавшись тем, что во дворе нет никакого движения, он отправился в гараж. «Беретту» из рук Владимир не выпускал. Он выбрался на веранду и двинулся к гаражу.

Пока Владимир был занят стратегическими размышлениями и прикидывал, что ещё в доме можно использовать в качестве оружия, двустворчатые железные ворота его владений с оглушительным грохотом протаранил облепленный пауками серебристый внедорожник. Паря горячим антифризом из разбитого радиатора, машина остановилась, не докатив до крыльца веранды всего пару метров, застигнув Владимира на полдороги к гаражу.

Времени раздумывать не оставалось. С такого расстояния

промахнуться было сложно. Залп картечи сразу из двух стволов смёл с крыши трёх пауков. Точнее, двух пауков и одного гигантского таракана. Оценив обстановку и в спешке перезарядив ружьё, Владимир хладнокровно отметил, что водитель машины мёртв. Его тело, вцепившееся руками в руль, не имело головы. Человеческий силуэт на переднем пассажирском сидении нелепо и ритмично дёргал руками. Через секунду Владимир понял причину этого. Два паука, или нечто подобное, устроили пир внутри автомобиля, вцепившись в пассажира, сидевшего рядом с водителем. Очевидно, они протиснулись внутрь через открытый люк в потолке. Лобовое стекло изнутри вмиг залило брызнувшей кровью. Значит, этот человек теперь тоже не жилец. Ещё два отвратительных монстра, которые свалились с крыши при резком торможении внедорожника, угрожающе вздыбились, приподняв передние конечности и демонстрируя стрелку хищные жвала.

Владимир не желал вступать с ними в схватку. Он уже собрался ретироваться обратно в дом, когда из открывшейся задней левой двери разбитого внедорожника вывалилась темноволосая девушка, сцепившаяся в смертельной схватке с громадным насекомым. Оба свалившихся паука одновременно двинулись из-за покореженного автомобиля, собираясь присоединиться к своему товарищу и полакомиться человечинной. У Владимира выбор был небольшой: два патрона

в стволах на три паука или безопасное бегство в дом и предоставление спокойного пиршества монстрам...

Удар прикладом пришелся монстру в неожиданно мягкое подбрюшье. Паук возмущённо затрещал, съёжился и откатился прочь от всхлипывающей девушки. Ухнул выстрел, потом второй. Длинные кляксы зеленоватой паучьей лимфы расплескались по недавно подстриженному ровному газону. Еще две твари присоединились к первой, убитой из окна.

– Скорее в дом! – Владимир протянул руку, помогая незнакомке встать. Однако перепуганная девушка лежала, замерев от страха. В глазах её застыл сковывающий ужас. Кроме разорванной одежды на ней внешних повреждений не было.

– Ну, давай же! Пошли! – ещё раз крикнул мужчина, рывком поднимая её с газона.

Он совсем забыл про паука, который оставался в машине. Сильный удар в бок повалил его на траву. Правую щёку что-то нестерпимо больно резануло. Сильные конечности схватили его, как только он упал, и нестерпимо начали сжимать. Разряженное ружье валялось метрах в двух от человека, придавленного огромным пауком. Руки Владимира оказались прижаты к телу.

«Надеюсь, хоть девчонка убежит», – мелькнула у него мысль. Он уже чувствовал, как паук сжимает его так, что невозможно дышать. Несколько раз удалось увернуться

от жвал, щёлкающих у самого лица. Порезанная о жёсткий хитин щека горела огнём.

Внезапно тиски смертельных объятий ослабли. Паук сполз с мужчины, яростно треща, и сбежал через проём разбитых ворот, оставляя за собой склизкий желтый след. Теперь уже девушка помогала подняться Владимиру. Подобранным с травы ножом хозяина дома она ширнула несколько раз в тело монстра и тот оставил жертву.

– Впервые по назначению ножик использовали, кроме нарезки колбасы и сыра на охоте, – попытался пошутить Владимир, когда они спрятались в доме, прихватив выпавшее ружье.

– Угу, – буркнула девушка, пребывая в своих мыслях

– Тебя как зовут? – поинтересовался Владимир у своей неожиданной гостьи.

– Таня, – ответила она, усевшись на диван в зале.

– Как ты тут оказалась? Ты в курсе, что в городе происходит? И вообще вокруг? – засыпал он девушку вопросами, после того как принес ей кусок карбонада и бутылку пива из холодильника.

Девушка разговорилась только после того, как немного заела стресс и выпила несколько глотков пива. По её словам выходило, что ЧП в городе объявили ещё ранним утром. Тогда-то за девушкой и заехали её знакомые из обслуживающего персонала военной базы и попытались вывезти из посел-

ка. По новостям и по нескольким коротким фразам друзей у Тани сложилась картинка, что из эпицентра Чернобыльской зоны отчуждения в одночасье хлынуло множество гигантских насекомых. Они словно взорвали землю, буквально выкапываясь под ногами у людей. Почему это произошло резко и в таком количестве, никто не знает. Несколько воинских частей, поднятых по тревоге в Белоруссии и Украине, и даже прибывшие на помощь пограничным странам российские подразделения, не смогли сдерживать накатывающие волны агрессивных тварей. Их словно затопило море из десятков тысяч невиданных монстров. Стрелковое оружие против столь многочисленного врага не дало значительного перевеса. Правда где-то, опять же по слухам, успешно использовали огнемёты и нервно-паралитический газ. Вблизи населенных пунктов военные не решились на применение тяжелой артиллерии и авиации. Там оставались сотни выживших, укрывшихся в своих домах.

Обо всем этом Таня узнала от своих друзей, которые неудачно попытались её спасти. Вспомнив о них, девушка заплакала. Выяснилось, что она сирота, и эти друзья – все, кто у неё был. То, что они лежат мёртвыми в разбитой машине буквально в нескольких шагах, за железной дверью коттеджа Владимира Арсентьева, было для неё полным кошмаром...

Владимир обнял её, чтоб хоть как-то успокоить. Он не знал, какие слова утешения подобрать и просто пред-

ложил ей немного поспать на диване под его охраной. Перед этим, показал, как нужно заряжать ружье и нажимать на курок. Без настоящей стрельбы. Патроны следовало экономить.

Глядя, как девушка тихо посапывает на диване, он почувствовал к ней приятную симпатию и даже легкое влечение. Потом вспомнил о погибшей жене, отошел от Тани и вернулся дежурить у окна.

«Надо обязательно помочь ей выбраться из этой передряги. Должен же я что-то сделать в своей жизни настоящее», – мелькнуло у него в голове. Он задумчиво посмотрел на обручальное кольцо на своем пальце.

В шкафчике ванной комнаты Владимир нашёл перекись водорода и обработал порезанную щёку. Ойкнул, когда перекись зашипела и запенилась на его лице. С минуту он рассматривал свою небритую физиономию в зеркале.

«Останется надолго шрам, – подумал Владимир, – если выживем. И хорошо ещё, если лапы у этих тварей не переносят никакой заразы. Надо ещё машину из гаража выгнать и подготовить к отъезду».

Но его идею опередили. Едва слышный перестук чьих-то лап по железной крыше дома и куда более громкие настойчивые удары в одно из окон второго этажа, известили о прибытии непрошенных гостей. Конечно же, стеклопакеты долго не выдержат. Пришлось быстро запереть двери во все ком-

наты на обоих этажах и, вдобавок, следить ещё и за лестницей. Хорошо знакомый треск раздался с заднего двора, затем стук в окна второго этажа усилился, пока не начали лопаться тройные стеклопакеты. Владимир дёрнул за плечо свою гостью.

– Таня, вставай!

– Что такое? – девушка смотрела на него ничего не понимающим взглядом. Она силилась сообразить, где она находится и что происходит. Потом вспомнила и помрачнела.

– Пауки лезут сюда, надо бежать! Или можешь попробовать с ними договориться, – попытался блеснуть сарказмом Владимир и отметил про себя, что заспанная Таня выглядит ещё привлекательнее.

– Где лезут? Ой, чёрт, что делать? – девушка вскочила с дивана и схватила нож, выпавший из руки, когда она уснула.

– К машине пробиваться надо. У нас гости в комнате жёны. Дверь там крепкая, но если они пожалуют и на первый этаж, то можем не отбиться.

– Куда поедет? – Таня окончательно проснулась и готова была действовать. Измученный сегодняшними событиями, Владимир чувствовал себя мерзко. К тому же, его начало знобить, то ли от переутомления, накопившегося за сумасшедший день, то ли на порезе и вправду была какая-то инфекция.

– Вы не очень выглядите! – сочувственно протянула девушка, оценив внешний вид хозяина дома.

– Давай на «ты»! Ничего, всё нормально. Сейчас хватай вон тот рюкзак и складывай в него всё, что найдешь съестного на кухне. Потом как можно быстрее бежим до гаража, валим тварей по пути. У двери гаража я отдаю тебе ружье и открываю замок, он там солидный, мне нужны будут обе руки. Сэкономил, блин, на электрической двери гаража. Ты меня прикрываешь. Потом, садимся в машину и даём дёру на трассу в сторону Брянска! Вот такой план!

– В идеале, – добавил он, подумав.

– Ой, а вы... Ты женат! Где ваша супруга? – спросила Таня, заметив обручальное кольцо у Владимира на безымянном пальце.

– Я не успел помочь ей.

– Извините, то есть извини.

– Ничего. Давай быстрее.

Пока Таня набивала рюкзак продуктами на кухне, Владимиру пришлось потратить два драгоценных патрона на наглого таракана, проломившего деревянную дверь в одной из верхних комнат.

– Всё, хватит! – он потянул девушку за руку.

Они выбежали во двор, стараясь не смотреть на погибших у машины, и рванули что было сил к гаражу. Выстрел! Ещё один! От перегородившего дорогу насекомого, отлетела

половина лап вместе с частью хитинового панциря. Но оно успело угрожающе затрещать, подавая сигнал своим собратьям, перед тем, как умереть. На скате крыши и со стороны сада Владимир заметил множество быстро передвигающихся пауков и еще каких-то новых монстров, прежде им невиданных, напоминавших мокриц. На бегу он перезарядил ружье и отдал Тане. Таня тяжело дышала, таща на себе добросовестно набитый продуктами рюкзак. В одной руке она ещё несла пятилитровую баклажку минеральной воды. Запасливая девчонка.

– Быстрее открывай! – взвизгнула она, увидев тёмное, шевелящееся скопление над телом человека неподалёку от сбитых внедорожником ворот.

На удивление замок поддался легко и быстро. Обычно Владимир с ним возился пару минут, ругаясь и обещая самому себе заменить его в следующий раз на что-то более современное. В этот раз повезло. Он помог снять рюкзак девушки и бросил его на заднее сиденье «Чероки». Пока Таня усаживалась спереди, мужчина поспешил на место водителя. Топот сотен конечностей, доносившийся отовсюду, подгонял его.

Владимир открыл водительскую дверь и... его ноги подломились. Он сполз на холодный бетонный пол рядом с внедорожником, держась за дверцу. Яд, хоть и в небольшом количестве попавший в организм, лишил его сил.

Им обоим повезло, что Таня мгновенно поняла ситуацию

и, надрываясь под весом девяностокилограммового мужчины, сумела затащить его на заднее сидение. Сама уселась за руль и пулей вылетела из гаража, задавив при этом парочку не успевших убраться с дороги пауков.

– Я говорить могу, – порадовал её слабым голосом Владимир, когда машина неслась по дорогам поселка, объезжая опрокинутые автомобили и скопления плотоядных насекомых.

– Молодец. Береги силы. Поспи и не переживай. Я хорошо вожу, – успокоила его девушка.

Остаток дня девушка провела за рулем, не сводя глаз с навигационной карты головного устройства внедорожника, она петляла по дорогам, забитыми машинами и снующими туда-сюда мутантами. Благо, топливный бак был залит «под завязку» и в багажнике было четыре канистры с бензином. Тяжелый внедорожник легко давил одиночных обнаглевших насекомых, возникающих на пути. Один раз, в надвигающихся сумерках и в паре сотен метров от их автомобиля, она видела нечто похожее на гигантскую сороконожку. Только размером с фуру, если не крупнее. На спине этого чудовища она успела разглядеть с десятков тараканов, расположившихся рядами и спрыгнувших вниз при виде фар внедорожника. Покорёженных машин, покрытых паутиной, Тане и Владимиру попало по пути бесчисленное количество, впрочем, как и трупов людей. Пауки не поедали их, а делали из мертвецов

подобие консервов, накачивая пищеварительной жидкостью и оставляя про запас. Впрочем, некоторые из «законсервированных» трупов, служили своеобразными инкубаторами. Вырываясь из тел погибших, небольшие паразиты, размером с крысу, моментально разбежались по округе. Разумеется, помочь этим людям было уже нельзя...

Ранним утром, когда небо уже начало светлеть, они подъехали к позициям военных в четырех сотнях километров от загородного дома Владимира. Им удалось, потратив немало времени, проехать по лабиринту загроможденных дорог, навстречу к спасению.

Многочисленные груды насекомых, сожженных огнеметами и расстрелянных артиллерией, произвели на обоих незабываемое впечатление.

– Помогите ему, он ранен! – закричала Таня подбежавшим к машине военным.

– Медиков, быстро сюда! – пожилой рослый офицер в полевой форме позвал двух вооруженных солдат, которые помогли вытащить из машины потерявшего сознание Владимира.

– Девушка, вам тоже надо врачу показаться. Успокоительное лекарство уколоть, – уговаривала медсестра Таню, сопровождающую носилки с Владимиром.

– Только я с ним побуду, можно? – спросила Таня, соби-

раясь последовать за раненым, которого внесли в большую медицинскую палатку с красным крестом.

После недолгих споров ей разрешили. Заодно и сообщили, что лавина чудовищ остановлена и отброшена обратно к очагу возникновения совместными усилиями подразделений армий трёх пограничных стран. С некоторыми, особо крупными тварями, пришлось немало повозиться даже тяжелой боевой технике.

– Много погибло людей? – спросила Таня у доктора, когда ей объявили, что жизнь спасшего её человека вне опасности и Владимиру теперь нужно только хорошо отоспаться.

– Много. Пока невозможно сосчитать. Узнаете из новостей. А пока я вам настоятельно рекомендую отдохнуть. Вам с вашим другом придётся побыть здесь некоторое время, – лысый пожилой доктор, с покрасневшими от усталости глазами, был не слишком разговорчив. Он поспешил к другим пациентам.

Пудобнее устроившись рядом с Владимиром, Таня уснула. Теперь он был её единственным другом, а может быть, и более значимым в её жизни человеком...

# Не соглашайтесь со старыми людьми

Это был один из тех весенних апрельских вечеров, когда природа дарит приятную возможность погулять по улицам города без верхней тёплой одежды. Я бездумно брёл по дорожке большого городского парка, вымощенной желтой тротуарной плиткой, неспешно обходя гуляющие парочки и шумные компании весело галдящей молодёжи.

После целой недели утомительной работы в офисе – подведения итогов квартала и постоянной назойливости сотрудников – я, наконец-то, был наедине с собой. Людям в парке не было дела до меня и никто не тревожил глупыми вопросами. Подчиненные часто пользуются моей добротой и внешним спокойствием, но кто бы знал, чего мне стоит это терпеть.

Скрывающееся за макушки сосен солнце заливало оранжевыми лучами всю пешеходную дорожку, создавая некоторую нереальность восприятия и, вместе с тем, неся приятную умиротворенность. Занятый мыслями о том, как через неделю отмечу с друзьями свое сорокалетие, я незаметно для себя забрёл в самый дальний угол парка. Гуляющие прохожие сюда почти не заходили, зато здесь имелась пара чистых деревянных лавочек, на одну из которых я уселся и до-

стал телефон. Нужно было позвонить деду – поинтересоваться его здоровьем. На мгновение я зажмурился от слепящего предзакатного солнечного света, а когда снова открыл глаза, то увидел перед собой старушку. Как-то незаметно она схватила меня за рукав любимого полосатого свитера.

«Мелочь нужна, наверно», – решил я и машинально полез свободной рукой в карман. Попрошайки и нищие в нашем городе не редкость. Кому-то из них действительно можно бросить монетки или мелкие купюры, а от кого-то за километр несёт обманом, алкоголем и нежеланием работать. Последняя категория меня очень сердила. Хотя умом я понимал, что и среди «правильных» нищих могут быть хорошие актеры. Однажды, я видел такого нищего, у которого закончился «рабочий день»: он встал на «ампутированную» ногу, искусно подвернутую для пущей жалости, и, пересыпав улов от сердобольных прохожих в пакет, что-то насвистывая, поспешил к автомобилю, припаркованному за углом.

Судя по приличному внешнему виду, бабуля с собранными в пучок седыми волосами не относилась ни к одной из перечисленных категорий. Вынув руку из кармана, я вопросительно уставился на неё.

– У вас одинокий вид, молодой человек, – сказала она неожиданно бодрым для своего возраста голосом.

Не думал, что у пожилых людей, а на вид ей было далеко за семьдесят, голос может быть таким звонким и мелодич-

НЫМ.

– Я хочу вам предложить взять постояльца, – продолжила она, не выпуская мой рукав. – На некоторое время. Он чрезвычайно полезен и приносит удачу.

– Это что-то новенькое! – не сдержал я смеха.

В самом-то деле, я ожидал призывов каких-нибудь «свидетелей Иеговых» сектантов или подобных фанатиков, ну или просто просьбы поговорить со старым человеком. Случалось со мной и такое.

– Он приносит удачу! – повторила она, загадочно.

– С чего вы взяли, что я одинок? – спросил я, покосившись на обручальное кольцо на моем левом безымянном пальце.

Я выдернул рукав своего свитера, немного рассерженный таким бесцеремонным обращением со мной.

– Это! – я ткнул на обручальное кольцо. – Ещё не значит, что я живу один! А если и так, то зачем мне сдались «постояльцы»?

– Не нужно меня обманывать, Александр. Живете вы в большой квартире со своим котом Георгием. После того как жена от вас ушла, а детей у вас и быть не могло, – вдруг ставшим холодным голосом строго сказала она, при этом так взглянув на меня бесцветными водянистыми глазами, что я оторопел.

В моей голове не укладывалось, откуда у неё столько информации обо мне. Даже близкие друзья не знали, что у быв-

шей жены не могло быть детей по медицинским показаниям.

– Кто вам про это... рассказал? – промямлил я, совсем растерявшись и потирая неожиданно вспотевший лоб.

– Это не важно. Вы должны взять постояльца. Он живет под столом, его не нужно кормить. Ему нужна лишь часть вашего сознания, иногда. А потом вы передадите его кому-нибудь, – теперь её морозный скрипучий голос продирает меня иголками неприятных ощущений до самых глубин души.

Она достала из серого пальто что-то похожее на небольшой клубок черных ниток. Тут у меня возникло вполне справедливое подозрение, что я имею дело с умалишенной женщиной, а с такими людьми спорить бесполезно и даже опасно. Правда, это не отменяло странного факта, что она обо мне столько знала.

– А если я соглашусь, вы от меня отстанете? – устало выдохнул я. – Давайте сюда вашего постояльца. Пусть поживет у меня.

Должно быть, если бы кто-то слышал нашу беседу и увидел взрослого мужчину, взявшего в «постояльцы» клубок ниток, сумасшедшими мы были бы сочтены оба. Ну, в самом деле, не драться же мне было со упрямой старушкой? Проще было взять эти нитки и выбросить их по пути к дому в урну, так чтобы она не увидела. В тот вечер такое решение показалось лучшим выходом из этой нелепой ситуации.

Она сунула мне в карман джинсов «постояльца» и, улыб-

нувшись одним уголком рта, молча ушла. С минуту была ещё видна её сгорбленная ковыляющая фигура, пока она не скрылась за поворотом дорожки в сторону давно неработающих аттракционов.

Сумерки весенними вечерами наступают быстро. Пешком к своей многоэтажке я добирался минимум полчаса. К тому времени уже везде зажглись уличные фонари. Оглядевшись, не преследует ли меня эта странная женщина, я остановился возле урны, выбросить клубок. Но в кармане ничего не было. Только что-то словно слегка кольнуло мою руку.

«Видимо, потерял по пути», – решил я, хотя всю дорогу ощущал предмет в кармане. Трудно не чувствовать пятисантиметровый шарик в плотно прилегающих джинсах. Тем не менее, он пропал. Ну, и чёрт с ним.

В квартире меня встретил душераздирающим мяуканьем вечно голодный Георгий. Тяжело переваливаясь с лапы на лапу – бывшая жена раскормила его почти до формы шара – он требовательно направился к миске, предварительно старательно меня обнюхав, – тоже традиция, когда я прихожу с улицы.

Свежий воздух подействовал на меня усыпляюще. Я едва дотащился до кровати и тут же уснул. Прямо в одежде. Предстояло отдохнуть за все недосыпы рабочей недели.

Я проснулся посреди ночи от того, что на меня пялился кот. Есть у него такая паршивая привычка. Сядет ночью воз-

ле кровати и «гипнотизирует» меня спящего, как раньше жене. Что в его кошачьем мозгу происходит в это время – одному Богу известно. Однако, ощущение неприятное.

Я отправился на кухню попить молока из холодильника и коту плеснуть, а когда вернулся и лёг в кровать, понял, что мы с Георгием уже не одни.

Кто-то был под моим старым дубовым столом. Я привез его из деревни – старый, обшарпанный, но чертовски крепкий стол с удобными выдвижными ящиками. После нанесения черного лака, он приобрел благородный, даже антикварный вид. На нем я разместил рабочий ноутбук и все бумаги по работе, а в темное углубление для ног зачихнул музыкальный усилитель, благо, места там хватало. Теперь же там... кто-то сидел. В слабом свете ночника был различим смутный силуэт. Мой взгляд зацепился за острые уши, волоски шерсти и блеснувшие на мгновение жёлтые глаза. Раза в три крупнее кошачьих. Такие же круглые. Накатившая волна страха приковала меня к кровати.

Разум подсказывал включить свет и разобраться, что забралось в мою квартиру, но страх неподъёмным грузом придал меня к кровати. В комнате повисла напряженная тишина. Мои нервы были натянуты как струны. А потом, вдруг, нечто под столом заклокотало. Такого неприятного и неестественного звука мне ещё слышать не приходилось. Глухой неровный перестук, словно от плохо отрегулирован-

ного двигателя, волнами вливался в мою голову, наполняя её сначала просто мерзким холодом, а затем и вовсе паническим ужасом. Кот стремглав понёсся прочь на кухню и затих – предатель!

Сколько это продолжалось, неизвестно. Не помню как, но я все-таки уснул, а может просто вырубился от страха.

Проснувшись, с содроганием вспомнил события ночи. Схватил в руку увесистую табуретку и, набравшись мужества, заглянул под стол.

Никого. Только весело моргающий дежурным режимом светодиод усилителя звука, который я никогда не выключаю. Может, причудилось?

После распития гигантской кружки кофе и окончательно успокоившись, можно было отправляться за недельным запасом продуктов и велотренажером, покупка которого откладывалась уже полгода.

В эту субботу мне невероятно везло. По пути в гипермаркет я по привычке решил сократить дорогу и проскочил под «кирпич». В глухом дворе, к моему изумлению, «пасса» патруль гаишников, уже остановивший какого-то нарушителя на стареньком «Жигулёнке». Один полицейский выписывал проштрафившемуся водителю протокол, а второй, завидев меня, решительно зашагал наперерез моему новенькому серебристому «Форду». Он уже приготовился махнуть жезлом и лишить меня немалой части кровно заработанных денег,

как, вдруг, застыл словно статуя. Его глаза смотрели в одну точку, мимо меня. Он казался похожим на восковую фигуру.

Я спокойно проехал мимо и, уже в зеркало заднего вида, увидел, как патрульный вздрогнул и нетвердым шагом направился обратно к патрульной машине.

Это было только началом полосы везения. В спортивном магазине мне сказали, что я стотысячный посетитель и вручили вождеденный спортивный снаряд бесплатно вместе с их платиновой картой на 50-ти процентную скидку. В супермаркете, за полную тележку продуктов я отдал горсть мелочи – так захотела продавец. Она сказала, что именно сегодня хотела сделать кому-нибудь такой подарок и этим кем-то оказался я.

Я оплатил в банкомате коммунальные услуги и, вернувшись в машину, обнаружил увесистый кошелек, набитый пятитысячными купюрами. Мое окно было чуть приоткрыто. Ну ладно, могли что-то украсть, но подбросить деньги? Я спрятал его в бардачок и с мыслью, что в любой момент может объявиться хозяин кошелек, решил пока не трогать.

Дальше было еще интереснее: я бесплатно сходил в кино, после которого мне по очереди вручили свои номера телефонов две ослепительно красивые девушки и предложили провести с ними следующие выходные. Ну и, остаток дня прошел в том же духе.

Везение кончилось, когда я пришел домой. Исчез Георгий. Я проверил все углы и его любимые места. Непонятно,

куда могло исчезнуть пятикилограммовое животное в квартире на тринадцатом этаже. Балкон был надёжно закрыт, и кот точно не мог оттуда выпасть. Ночь за окнами уже вступила в свои права, когда я прекратил бесполезные поиски. Расстроенный, я отправился спать, решив утром опросить соседей и детвору во дворе. И снова из-под стола услышал это жуткое клокотание. Мой вчерашний ночной кошмар всё-таки не был просто кошмаром. Тот же мимолетный блеск желтых глаз, полный ненависти. Те же гадкие звуки и провал в глубокий сон. Только перед этим, я успел заметить оторванную голову моего кота, лежащую прямо посреди комнаты. А ведь я весь вечер потратил на его поиски. Не слепой же я.

Новое утро встретило меня звонком мобильного телефона. Молодой женский голос радостно объявил мне, что я выиграл от оператора мобильной сети кругленькую сумму и это не розыгрыш. Я нервно усмехнулся. Везение начиналось вновь, комната была девственно чистой. Жутких останков кота не было. Возможно, снова привиделось. И, естественно, под столом никого.

Раздался звонок в дверь. Мужчина в костюме презентовал мне ящик элитного коньяка и ушёл, дружески похлопав меня по плечу.

В задумчивости, я откупорил одну бутылку и вышел с ней на балкон. Чёрт побери, при нынешнем везении, я мог вы-

пить её всю и кататься целый день по городу. Даже останавливаться и приставать к гаишникам. Все равно ведь мне везёт. Вот только, кот пропал. Да ничего, заведем нового. Я даже истерически засмеялся, хотя чувствовал – что-то идёт неправильно. Не мог я с такой лёгкостью забыть питомца. Тем не менее, за кота я уже не переживал. Мелькнула мысль, что и на работу ходить теперь не надо. Можно вообще из квартиры не выходить.

Мое хорошее настроение улетучилось, когда я увидел знакомую старушку из парка. Она стояла под балконом, неподалеку от моего «Форда», и смотрела на меня. С балкона тринадцатого этажа человека вполне можно узнать. На зрение я никогда не жаловался.

До меня смутно начал доходить смысл происходящего.

– Эй, подождите! – крикнул я ей. – Я к вам сейчас спущусь.

Мой крик возымел обратный эффект и бабка не спеша потащилась прочь от моего дома. Я кинулся к лифту, который, как назло, долго не появлялся.

Конечно, пока я спустился, она уже пропала. Наверняка, приходила посмотреть за работой «питомца». Пнул в сердцах колесо своей машины. «Форд» возмущенно визгнул сигнализацией.

Во двор с пронзительно-режущим звуком сирены влетела «скорая». Из неё выпрыгнула пара врачей и медики побежа-

ли к моему подъезду. Я за ними. Нутром чувствовал, что это как-то касается меня.

– Вы в какую квартиру? – уже в лифте спросил я молодого парня в синем врачебном халате.

– В 112-ю, там у мужчины сердечный приступ, – жизне-радостным голосом ответил парень. Девушка-врач в это время рассматривала свои ногти, не обращая внимания на нашу беседу.

– Это у Федьки, что-ли? – похолодел я, поняв, что речь идет о моем единственном закадычном друге.

– Потапов Фёдор Михайлович, тридцать восемь лет, жалобы были на сердце ночью, но позвонили нам только десять минут назад, – прочитал врач на экране смартфона, который спешно достал из своей сумки. – Родственник?

– Сосед, из 113-й, друг его, – выдавил я.

Лифт, наконец, дополз до нашего этажа и врачи «скорой» принялись звонить в дверь. Через полчаса я уже знал, что сроду не болевший Фёдор, боксер-перворазрядник, скончался от сердечного приступа. Я был в шоке.

Потащился к себе выпить и успокоить нервы. Жаль, не было кота, которого можно было посадить к себе на колени и погладить. Бедняга Георгий.

На письменном столе лежало заказное письмо. Непонятно, как оно могло попасть в запертую квартиру, да и отлучался я сегодня всего один раз – погнавшись за старушкой, и дверь стопроцентно запирал. Обычное заказное письмо.

В таких мне приходят налоговые уведомления или штрафы за нарушение ПДД. Но не в этот раз.

Обратный адрес был местным. Из нашей головной конторы. В связи с успешной и плодотворной работой благодарное начальство мне повысило в три раза оклад. И... «Вас ожидают блестящие перспективы в дальнейшем сотрудничестве с нашей компанией «Неостарс», – гласило письмо.

Эта строчка запала мне в голову, и я не мог выбросить её из головы. «Сотрудничество».

Меня все время называли умным парнем. В основном за то, что я отлично умел сопоставлять и сравнивать, быстро подводить статистику и выявлять недостатки в организации. Мне не нужно было особо напрягаться, чтобы сравнить события двух последних дней. Стало страшно. Это был необычный страх. Тягучий внутренний страх возник, как только я сообразил, что мое везение оборачивается плохо для тех, кто был мне дорог.

– Кто дальше? – спросил я сам себя вслух, удивившись безжизненности голоса. – Родственники? Бывшая жена? Просто знакомые?

Разговор с самим собой – плохая примета. Возникла мысль обратиться к психиатру и тут же пропала. Постановка на учет в психдиспансер означает крах всей карьеры. С работы точно попросят уйти. Да и кто мне поверит? Я сам бы не поверил, это точно.

Я заходил по квартире кругами. Мысли метались в голове, мешая друг другу.

«Позвать священника, чтобы изгнал эту чертовщину из дома? Да, в этих толстопузах в рясах, едущих на иномарках премиум-класса, святости не больше, чем в грабителях. Те, по крайней мере, не прикрываются верой», – при этих мыслях я даже засмеялся. Забавно, но смех, издаваемый мной, больше походил на нервное хихиканье. Так точно с катушек слететь можно. Весь день я провёл в квартире, считая, что чем больше мне привалит везения, тем большей бедой это может обернуться для тех, кого я знаю.

Я не отвечал на звонки телефона и в дверь, не проверял рабочую почту на ноутбуке, даже не подходил к окнам.

«Нет везения – нет смертей», – такая логика была наивной, простой, но больше ничего мне не удалось придумать.

Ночи я ждал с ужасом, хотя ужас нахлынул уже вечером.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.